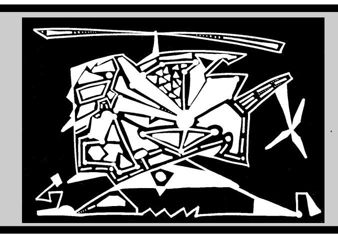

посольский приказ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.

Надежда КЕВОРКОВА

ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ОДНОГО СЕКТОРА

Репортаж из непокорной Газы

Окончание. Начало — на стр. 1

Разница в нашем положении заключалась в том, что после неудачи на границе я пошла в российское посольство, и оно мне помогло: всюду, куда надо, были совершены звонки, и коллекция моих охранных грамот удвоилась. А Стенли Коэну, гражданину США, американское посольство ничем не помогало.

Во вторую попытку прохода через КПП мы встретились. Меня опекал приставленный ко мне офицер — без него я бы и за день не обошла всех чиновников на границе, которые переписывали мои бумаги.

Стенли уже несколько часов стоял у стойки. Ему то обещали, то качали головой, то куда-то звонили. Я помахала Стенли, и мы поприветствовали друг друга. Боясь сглазить, я сказала ему, что пока не уверена, пройду ли на этот раз. Ему обязательно надо было пройти, чтобы семьи подписали ему различные поручения для судов. "Я тоже из России, — радостно сказал он мне, пока очередной чиновник бесстрастно переписывал его бумаги. При слове "Россия" он вздрогнул. По-моему, Стенли именно на такой эффект и рассчитывал. Во всяком случае, он сверкнул глазами, победно посмотрев на чиновника: "Мои предки жили в Литве, потом уехали в Зимбабве, потом в Америку. Как я им благодарен, что они не поехали в Палестину".

В тот день я прошла, и мы еще часа три ждали, пройдет ли Стенли.

Его не пропустили, и он вернулся в Каир и дал гневное интервью о том, что египетские власти слишком усердно для мусульманской страны поддерживают израильский геноцид сектора Газы.

Наверное, это так. Но я не встретила в египтянах того воодушевления, которое им приписывают в деле удушения сектора Газы. Они полагают, что вся мера ответственности за это злодеяние должна лежать на Израиле. Простым исполнителям стыдно за то, что им приходится так не по-братски поступать со своими братьями. А судить их я не отважусь.

Вопреки ожиданиям, блокада не снята. Граница закрыта: её ворота буквально на замке. По статистике Египта, за первые две недели июня он пропустил в обе стороны 7 тысяч человек. За три часа, что я простояла под раскаленным солнцем, при мне туда прошёл один палестинец, и один вышел.

Сектор Газа населен изобретательными, неунывающими и терпеливыми людьми. Сейчас они разбирают завалы разбомбленных строений, отделяют металлические прутья, просеивают камни и строительный мусор. Тысячи осликов и лошадок с повозками доставляют все это добро на стройплощадки. С его помощью они ремонтируют дома и даже немножко строят новые. Они лепят из глины тандыры, чтобы печь хлеб без электричества. И освоили древнее умение создавать из глины дома. Если присмотреться, некоторые крыши прикрыты фанерой, полиэтиленом, а иной раз просто картонками. Но издалека можно снять жизнь Газы так, как будто здесь всё в порядке.

В Газе стоит грохот — его издают генераторы. Каждый генератор — неслыханное богатство. Те, у кого он есть, обладают электричеством, а это свет, холодильник, горячая вода и даже, может быть, компьютер и телевизор. Вода у всех, даже самых счастливых, если и есть, то горькая. Она разъедает кожу, глаза, детский организм и трубы. Но другой воды здесь нет. И нет оборудования, чтобы пробурить новые скважины.

В Газе есть машины и много чего еще — всё это привезено через туннели с египетской стороны. Туннели — изобретение блокадников. Не будь их, полтора миллиона жителей не выжили бы. Абсолютно все, что вы видите в магазинах и на рынках, доставлено в Газу по туннелям.

Все заводы, мастерские, фабрики и предприятия разрушены бомбардировками. Абсолютно все. Но палестинцы не унывают и работают на пепелище, просеивая камни.

"Вы следите за чемпионатом мира?" — это был первый вопрос, едва я шагнула на землю Газы. Футбол, свадьбы и море здесь — символы мира и свободы. Это надо просто принять как должное, без обсуждений, иначе придется поверить в то, что в наше время можно три года держать в блокаде полтора миллиона женщин, мужчин, детей и стариков за то, что они не так проголосовали на выборах.

ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Мне не завязывали глаза, когда вели посмотреть на туннели. Но фотографировать можно было только внутри и только стены — не людей, которые их копают и которые транспортируют грузы.

Первый туннель, который я увидела, располагался просто среди жилого квартала. Его не рассмотреть с воздуха, как ни старайся.

Сам туннель похож на пустой колодец глубиной 28 метров. На лебёдке — цепь, на цепи — сиденье. Усевшись на жёрдочку, паренёк перевернулся вниз головой и стремительно с шутками и прибаутками исчез в колодце. Внезапно дали свет, и внизу загорелась лампочка. В таких туннелях работают с кислородными баллонами — они иногда взрываются, люди гибнут, но без них нечем дышать.

Парни веселятся, пока я с опаской заглядываю вниз, уговаривают меня спуститься и обещают, что если электричество кончится, не оставят меня сидеть внизу. Я расспрашиваю, чем они "заправляются", чтобы рыть туннели на такой жаре, да еще сохранять силы на юмор. Ходят слухи, что они сидят на каких-то "энергетиках" и антидепрессантах. Один аптекарь убеждал меня, что у него таких средств нет, но у соседа есть, и их покупают копатели.

"Ну, во-первых, мы должны быть бодрыми — работа такая. Мы рады, что вы приехали в Газу из России. Тоже ведь нужна бодрость, чтобы приехать? Мы ничем таким не "заправляемся". Опасно — ведь нужно внимание каждую секунду. Помолимся — и за работу", — объясняет молодец, который только что бегал, как ниндзя, по колодцу вверх-вниз.

Туннели бомбят израильтяне. Там в любой момент может произойти обвал грунта — они вырыты в песке и похожи на монастырские пещеры. Во время дождей туннелями не пользуются — обвалы неминуемы. После дождей приходится их заново расчищать.

"Раньше, когда туннелей было мало, рабочим платили большие деньги. Сейчас 30 шекелей в день. На других туннелях и по 100 получают", — говорит дитя подземелья.

Люди, далекие от этой индустрии, убеждали меня, что заработки тут по 100 долларов в день. Мои собеседники не похожи на тех, кто получает такие деньги.

По туннелям запрещено передавать наркотики, алкоголь, оружие и деньги. За этим следят сами хозяева туннелей. Если они не уследят, то у них будут проблемы. Так мне объяснили рабочие. Это же подтвердили в парламенте.

Второй туннель, который мне довелось увидеть, уходил вниз широким коридором — в некоторых его местах прошла бы повозка. Воздуха там тоже мало, зато есть канаты, которые перетягивают грузы.

Тут рабочие не похожи на японских каскадеров. Это степенные люди. Но когда они вели меня в туннель, тоже очень веселились. До сих пор, как они мне сообщили, им не доводилось водить на экскурсии иностранцев.

Есть, по слухам, и совсем широкие туннели, по которым пройдет автомобиль. В Газе можно увидеть новые машины — все они пришли по туннелям. За них, по рассказам, платят двойную цену. Я видела только ролик о такой транспортировке. И видела, как новая машина попала в аварию в центре города: движение полностью прекратилось. Водители, возницы осликов и лошадей, прохожие и дети всей округи пришли сочувствовать водителю. Не злорадствовать, что богатей "попал" на бабки, как можно было бы ожидать от миллиона нищих, а сочувствовать.

"Почему ему сочувствуют? Потому что все понимают, что он богатый человек — мог бы уехать, но он живет в Газе и вместе со всеми делит трудности", — так мне объяснили палестинцы суть их многогранной солидарности.

Две женщины, обе из бывших республик СССР, обе — жены палестинцев, рассказали мне, как по таким туннелям пробирались к своим семьям, отчаявшись получить разрешение на пересечение границы сектора от израильских властей. Дело было еще до войны 2008-2009 годов. Тогда туннелей было мало, они были очень узкими, проход по ним стоил тысячу долларов, а то и больше. Ни с той, ни с другой не взяли ни копейки. Одна из мамочек ползла по туннелю со своими детьми: "Сыновья впереди ползут, я сзади. Чувствую, что застряла. Выдохну, наберусь сил, и дальше. Уже вот-вот дожди должны были начаться. 700 метров проползли".

"С египетской стороны невозможно отыскать туннель — его не видно. В огороде поднимают кусок земли — и говорят: прыгай. Хорошо, что я в походы раньше ходила", — рассказала мне Наталья.

Спрашиваю у строителей туннелей, что будет, если блокада продолжится, а египетские власти построят железную стену, уходящую в глубь на 20 метров.

"Тогда мы придумаем, как обойти эту стену", — расплывается в ослепительной улыбке мальчишка, каждый день рискующий своей жизнью.

ЧТО ТАКОЕ БЛОКАДА НА ЯЗЫКЕ МЕДИЦИНЫ

Профессор Ханис Наджар — гематолог, закончил каирский университет в 1973 году и тель-авивский в 1984-м. Он отвечает за здравоохранение в парламенте и полагает, что врач не имеет права и времени на партийные разборки. Он специально пришел в офис к главе парламента, когда узнал, что я там буду. Он дождался окончания нашего разговора и увел меня разговаривать о предметах, которые считает самыми важными в Газе на сегодня — о здоровье детей.

Его кабинет в парламенте буквально нависает над руинами — остальная часть парламента разбомблена. Стены в его кабинете выщерблены от осколков и в окне нет стекла — оно затянуто полиэтиленом. Но профессор Наджар считает, что главное — это больницы и школы, а кабинеты могут подождать.

"У нас 50% населения моложе 15 лет — это будущее народа. Медицина должна быть в первую очередь для них — они менее защищены, их страдания тяжелее. Бюджет на медицину поступает из Рамаллы. Газа должна получать 40% всех средств, мы едва ли получаем 5-10% от этой доли. Благотворители жертвуют громадные суммы. Но мы получаем лекарства от гриппа, которые нам не нужны, а не от рака, хотя весь мир знает, какой скачок раковых больных всех возрастов произошел после войны 2009 года. Нам присылают лекарства с истекшим сроком годности. Бахрейн жертвует 2 миллиона долларов — всё идет через Рамаллу, до Газы не доходит и полмиллиона. На эти деньги Рамалла закупает по дешевке просроченные лекарства у фармакомпаний, и нам их отдают. Нам нужно 200 наименований лекарств — мы с трудом получаем 30. Корабли "Свободной Газы" везли нам эти лекарства, Израиль обещал их передать — мы не получили ничего.

50% медицинского оборудования мы получаем уже использованным, бывшим в употреблении. Из 1000 видов оборудования у нас есть меньше трети. 30% не работает, потому что мы не можем привезти заменяемые детали и вещества. Часть оборудования вообще отслужила свой срок — оно опасно для пациентов. С лекарствами против рака у нас катастрофа. Мы пытаемся посылать больных за границу — вы проходили границу, видели, каково ее пройти здоровому человеку. Представьте, каково это выдержать больному, тем более раковому. Многие не могут передвигаться в одиночку. Требуется пройти невероятное количество согласований — на больного, на сопровождающее лицо. За 2009 год умерли 350 человек, большая их часть раковые больные — потому что они не могли получить помощь и не могли выехать. В госпиталях Шифа и Хан-Юнус три года назад начали строить дополнительные корпуса. Они так и стоят — найти инвесторов на продолжение строительства невозможно при нашем положении со стройматериалами — Израиль их запретил, всё идет через туннели. Люди готовы строить с нуля, но продолжать строить брошенное — желающих нет. В результате госпитали не достроены. Блокада описывается в тысячах деталей — и это лишь часть из них..."

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ

В теории любой человек из полутора миллионов жителей Газы при наличии лодки мог бы ловить себе пропитание в море. Если ехать вдоль берега, днем лодки видишь на суше, вечерами они отплывают от берега. Больше всего лодок в порту города Газы. Там же можно встретить и рыбаков.

Порт — это дамба в форме буквы "г" в центре города Газы. Все портовые строения и краны разбомблены еще при жизни Ясира Арафата во время интифады 2000 года. Сюда должна была причалить флотилия "Free Gaza". Сюда причаливали все пять корабликов, которым с 2008 года удалось преодолеть блокаду.

Снаружи дамбы плещется прибой. На причалах лодки рыбаков и сами рыбаки, которые сидят с удочками. Многие жители Газы сидят с удочками — это местная форма терапии. Здесь играют их дети. Один доктор так и сказал мне: "Я не рыбу ловлю, я свои мысли в море бросаю".

Если взглянуть на город с дамбы, то видишь красивую набережную счастливого города в лучах солнца. Никаких признаков блокады отсюда не разглядеть, как и разрушений. Отсюда не видно ничего кроме красоты.

Когда немногие иностранные журналисты передают свои редкие репортажи из Газы, они встают с камерами именно здесь — и получается картинка тихого приморского счастья…

Сами Иоге 30 лет. Левой руки у него нет. Его несчастье приключилось с ним еще до операции "Литой свинец". Он ловил рыбу и был атакован израильскими военными в полутора километрах от берега, хотя и тогда, и сейчас палестинским рыбакам разрешено ловить рыбу в трех километрах.

"Со мной был 12-летний ребенок. Я получил множество ранений. Мы час ждали "скорой помощи", — говорит Сами Иога. — В израильских новостях нас, меня и ребенка, назвали стрелками-террористами. Но почему-то из палестинского госпиталя Шифа меня перевезли в Израиль, в госпиталь Охлоф, хотя террористов они не возят. У меня были очень тяжелые ранения — я пролежал там 60 дней, министерство здравоохранения в Рамалле заплатило за операцию 40 тысяч долларов, а Израиль ничего не заплатил. Я подал в суд, пока нет ответа".

Спрашиваю, выходит ли он в море сейчас. Сами Иога делает паузу, смотрит вдаль.

"Одной рукой, мадам, рыбачить невозможно. Лодку мою разбили — мне ее стоимость не компенсировали, а это ремонт на 10 тысяч долларов. Только мотор стоит 5 тысяч долларов. У меня таких денег нет", — говорит рыбак Сами.

У него двое детей. Сам он родом из городка Хамам под Ашкелоном. Хранит ключи и документы от своего дома. Как беженец получает раз в три месяца пакет еды. На четверых выходит 3 кг сахара, 25 кг муки, 2 банки масла. В день на человека получается по 8 грамм сахара, по 70 грамм муки. По расчетам Сами, примерно по 40 шекелей на каждого человека на три месяца. Он живет в лагере беженцев Шате.

"После Осло (соглашения 1993 года между ООП и Израилем — **Н.К.**) можно было ловить рыбу в 18 км, потом — в 6 км, теперь — в 3. На таком расстоянии рыбы нет. Израиль это знает. Многие рыбаки выходят в море просто понырять, покатать ребятишек, вот и я прихожу на берег, потому что море меня тянет. Я в школе не доучился два года, чтобы пойти в университет — море очень любил", — говорит он.

В июне после нападения на флотилию "Свободная Газа" Израиль сообщил про террористов в аквалангах, которых застрелили израильские военные в море. Спрашиваю его, много ли таких вооруженных отрядов аквалангистов.

"Это такие же, как и я, рыбаки. Я знаю их — это были братья из семьи Ради. У них не было никаких аквалангов, никакого оружия — только очки для ныряния. Их, как обычно, атаковали ночью. Каждый день атакуют рыбаков. Многие арестованы, лишились рук, ног, у них крадут лодки, конфискуют их", — рассказывает Сами.

О КАПРАЛЕ ШАЛИТЕ И МУСЕ БЕДАУИ

Назиру Бедауи 62 года. В 2001 году Израиль арестовал его 22-летнего сына Мусу на перекрестке Абу Холли. При аресте его сыну прострелили ноги и приговорили к 25 годам. 9 лет он уже сидит. Семье не дали ни одного свидания, передачи и переписка запрещены.

Я пришла домой к старикам. Это бедный и чистый дом, где много детей — их внуков.

"Матери удалось его увидеть мельком, когда его сажали в фургон после суда. Это все — за девять лет. Мы не можем его ни увидеть, ни передать лекарства, мы не получаем ни писем, ни звонков. Я не учился праву, но я уже знаю наизусть Женевскую конвенцию. Международные законы признают мое право на восстание против оккупации".

Назир Бедауи гордится, что его сын был в сопротивлении: "Они называют наших сыновей террористами. Кто из нас террорист? Государство, которое нарушает наши права, которое убило одного моего сына, оставив сиротами трех его детей, которое арестовало моего другого сына? Они требуют освободить Гилада Шалита, который был военным в армии. Они хотят, чтобы мы требовали освободить Шалита. Наших детей они хватают из домов. Мать у соседей уже умерла, так и не увидев своего сына. Какая связь между нашим сыном и Шалитом? Разве я отвечаю за Шалита или знаю, где он? Семьи палестинских узников написали о своей солидарности с родителями Шалита. Мы считаем, что он должен вернуться. Но где солидарность еврейских родителей с нами? Я четыре раза писал в Израиль — обменяйте наших сыновей на Шалита. Нет ответа. Они называют меня террористом. Что я сделал им? Ничего — только под их бомбами сижу и горжусь, что мой сын был в Сопротивлении. За это отцу одежду не позволяют сыну передать?"

Многие люди — женщины, дети Газы — показывали мне свои мобильные телефоны с ежедневными смс и звонками из Израиля о Шалите. "Каждый день аппарат звонит и механическим голосом спрашивает одно и то же — где он, скажите и получите большое вознаграждение. Откуда мне знать? Почему бы им не спрашивать себя — где наши отцы и сыновья?" — удивляется учительница в школе для сирот Умм Мухаммад, у которой в семье несколько родных в заключении. Все получили гигантские сроки за то, что, будучи детьми, бросали камни в солдат. — "С одной стороны, мальчишки, которые камни бросают, и получают по 10 лет. С другой стороны — танки и самолеты. Весь мир озабочен Шалитом. Не пришло ли время озаботиться палестинцами в тюрьмах?"

Назир Бедауи, чтобы я не увидела его стариковских слез, убегает в комнату и через какое-то время выносит ботинки: "Смотрите, это тоже я не могу сыну передать. Они боятся всего, даже ботинок!"

Весь небогатый дом Бедауи увешан фотографиями их детей. Теперь их задача — дожить до освобождения Мусы. А задача Мусы — дожить до окончания 25-летнего срока. Когда он выйдет, ему будет 47 лет.

ПРАВОСЛАВНЫЕ В ГАЗЕ

Газа-сити — древний город, почти на две тысячи лет старше Иерусалима. Когда по его улицам прошел Александр Македонский, этот город уже утопал в пыли веков. С тех пор и веков, и пыли только прибавилось.

В центре Газа-сити есть средневековый квартал с извилистыми улочками. Тут и расположен храм святого Порфирия, первого местного епископа. Крест его виден издалека. И любой человек с удовольствием укажет, как быстрее туда пройти.

Сенатор Фернандо Росси, побывавший в Газе с корабликом "Флотилии свободы" в 2008 году, рассказал мне, что первым человеком, который обнял его в море, был православный священник. Вместе с другими палестинцами, вместе со своими прихожанами он выплыл на лодке в открытое море приветствовать тех, кому удалось прорвать блокаду.

Православный храм Газы по древности не уступает прославленным святыням. Ему 1600 лет. В воскресенье в храме яблоку упасть негде. Оглушительно грохочет генератор — поэтому есть свет. В будни — тишина, и только солнечный луч прорезает кромешную тьму. За несколько дней я перезнакомилась со многими людьми из прихода — на службе меня приветствуют как родную.

К началу службы все скамьи заняты, несут пластмассовые стулья, люди рассаживаются в церковном дворе в теньке. Дети повсюду, никто на них не шикает. Сюда приходят семьями, все друг другу радуются. Церковь на Востоке — важнейший элемент жизни. Это не натужная община городских интеллигентов, как во многих новых московских приходах, заменяющая им дружеское общение, а то и просто "тусовку по интересам", а реальное сообщество единоверцев и свободных людей. Нет притворного благочестия, состязательности в смирении, искательства перед духовными лицами. Православные палестинцы радуются на службе, радуются друг другу, рады, что им удается многое организовать. Священник источает радость и воодушевление какими-то невероятными порциями, как будто он не в центре блокады, а в преддверии рая.

Отец Андрей — грек с острова Кипр. Деятельный и необычайно бодрый, как будто на улице не 35 градусов жары. В Газе он уже два года, приехал сюда за 4 месяца до бомбардировок 2008-2009 годов в самые тяжелые месяцы блокады. Его священноначалие в Иерусалиме, а учился он в Москве, говорит по-русски, легко переходит на арабский и английский.

"За неделю до начала войны нам израильские власти усердно предлагали уехать. Но мы с владыкой Алексисом остались. Три панихиды отслужили во время бомбардировок. 16-летняя девушка умерла, потому что в больнице не было кислорода. Двое погибли от бомб", — говорит отец Андрей. Он ни на что не жалуется — ни на бомбардировки, ни на блокаду. — "Мы — как солдаты, у нас церковная дисциплина, жаль только, что раз в три года нас переводят. Быть в Газе — это честь для священника".

"У нас хорошие отношения с мусульманами, мы взаимно поздравляем друг друга в праздники. Посмотрите, — отец Андрей указывает на копию старинной грамоты в рамке на стене. — В 637 году Омар ибн Хаттаб выдал эту грамоту нашему патриарху Софронию Второму в Иерусалиме. Это письмо мира с христианами. У нас около 400 православных семей и около 50 семей католиков. У нас храм есть в Газе, и у них тоже".

Считается, что христиан в Газе около 2 тысяч. Большая часть — православные, около 100 человек — католики. На Западном берегу православных гораздо больше — 20-30%, тоже в зависимости от того, кто дает статистику. Израильская сторона преуменьшает, да еще и приправляет ее "былью" о мнимых гонениях на христиан со стороны "исламистов". Исламские фундаменталисты же в свою очередь твердо помнят, что зачинателями палестинского Сопротивления против оккупации были христиане — дерзкие герои палестинской борьбы Джордж Хабаш и Вади Хаддад. Так что статус христиан освящен не только многовековой традицией мира между православными и мусульманами на Востоке, но и героическим ореолом борьбы за свободу.

ГЕТТО ГАЗА

Разговоры о снятии блокады с палестинского сектора после атаки израильской армии на корабли движения "Свобода Газе" — это множество заявлений, требований, путаницы в СМИ, километры бранных слов в интернете и мегабайты лжи.

Это не блокада и не концлагерь. Блокаду можно заставить снять, а концлагерь можно открыть и разрушить его решетки. Это особый вид внешнего администрирования, гетто, чья собственная администрация отказывается становиться коллаборационистами.

Израиль бомбит давно разбомбленный аэропорт, и его самолеты с ревом еженощно облетают погруженную во тьму Газу.

Его корабли ежевечерне маячат на фоне красиво ныряющего в море солнца. Они неусыпно стерегут рыбацкие лодки, иногда пристреливая рыбаков, которых тут же объявляют террористами.

Только я поднимаю голову и всматриваюсь в ночное небо, в котором гудит самолёт, — палестинские дети даже глазом не ведут, когда что-то жутко ухает неподалеку.

Умывшись горькой соленой водой, разъедающей глаза, которая тут течет из крана, я пишу эти строки при свете, который дает оглушительно ревущий в ночи генератор. Непредусмотрительно я вымыла водопроводной водой палестинский виноград — теперь он тоже соленый, и есть его невозможно.

Если для кого-то и закончилась блокада, то для меня. Я безуспешно пыталась попасть сюда три года с момента её объявления. Теперь я смогла пройти в сектор, прошагала его дорогами, поговорила с его людьми разных профессий и возрастов, разных взглядов и достатка, помолилась в его православных храмах с палестинцами-христианами и вышла из него. Я сделала это через погранпункт, а не как отчаявшиеся палестинцы, через пролом в заборе и не через туннели, по которым пробираются палестинские мамочки, в том числе русские мамочки, отчаявшись ждать, когда для них раскроют ворота, чтобы они увидели и обняли своих палестинских детей и своих палестинских мужей.

Мне не удалось обнаружить в Газе никого, кто подтвердил бы мне, что перемены есть и что блокада ослаблена.

Зато я обнаружила здесь новый тип личности, который умудрился, сам не желая того, выковать Израиль из добрых неграмотных гостеприимных и наивных крестьян. 62 года невиданного угнетения и немотивированной жестокости превратили палестинцев в самый образованный народ мира, спаянный, отлично организованный, неунывающий и бесстрашный при виде самых фантастических угроз. Здесь родятся бесстрашные дети, которые вырастают в мужчин с сердцами льва и в женщин с сердцами орлиц.

Все, кто испытывает кризис, впал в уныние или огорчается ничтожными огорчениями повседневной жизни, должен всмотреться в облик Палестины. И вы поймёте, что значит — безоружным стоять на краю и, смеясь, смотреть в глаза вооруженному до зубов врагу, уповая на Бога.

Публикуется в сокращении

Мега Машина

ПРОГНОЗЫ о неизбежном крахе евровалюты стали одними из самых популярных и востребованных на мировом финансовом рынке. Причем центром этих слухов выступает Великобритания. "Daily Mail" со ссылкой на исследования Центра экономики и деловых исследований (CEBR) приводит слова исполнительного директора этой организации Дугласа Макуильямса: "Мы даем евро только один шанс к пяти на выживание в своем нынешнем виде в течение десяти лет... Еще один кризис может начаться уже весной 2011 года, если не раньше... Если евро и не рухнет, это может стать годом, когда он существенно ослабеет по отношению к доллару".

Поводом для таких пророчеств являются растущие долги Евросоюза в целом (прогноз на 2001 год — 81,8% ВВП) и трудности ряда стран ЕС: Греции, Ирландии, Португалии и Испании, уже объединённых ушлой британской прессой в "свинскую" (PIGS: Portugal–Ireland–Greece– Spain) группу, — с обслуживанием национального долга. Известное рейтинговое агентство "Moody`s", входящее в Американскую банковскую ассоциацию, накануне нового года в очередной раз понизило суверенный рейтинг Испании — до ранга А1 с прогнозом на дальнейшее понижение. Как утверждают специалисты агентства, совокупные долговые проблемы Испании оцениваются сегодня примерно в 500 млрд. евро, в текущем году Испании необходимо рефинансировать 107 млрд. евро долга, что составляет около 20% её ВВП, и если этого не произойдёт, спасти "зону евро" не представляется практически возможным. Эксперты Citigroup утверждают, что Европе для страховки от суверенных дефолтов уже сейчас понадобится не менее 2 трлн. евро — почти в три раза больше, чем размер стабилизационного фонда ЕС, который должен быть создан только к 2013 году.

Такая мощная информационно-финансовая атака против европейской валюты, по мнению ряда независимых экспертов, проводится в интересах одной из крупнейших финансовых групп современного мира, известной как "группа Ротшильда" и контролирующей, по разным оценкам, от 50% до 70% мирового капитала. Как отмечает журнал "Economist", в подобном развитии событий заинтересованы также и государственные институты Великобритании, "старого колонизатора, страны, входящей в Евросоюз, но не входящей в зону евро". События 11 сентября 2001 года и в особенности так называемый глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, привели к превращению Лондона в крупнейший финансовый центр современного мира. Сегодня этот сектор в столице Туманного Альбиона обслуживает свыше 600 тысяч человек по сравнению с 280 тысячами восемь лет назад, а сумма биржевых котировок Лондона в апреле 2010 года впервые с конца 40-х годов прошлого века превысила аналогичные показатели Нью-Йорка.

Кстати, под видом экстренной помощи той же Ирландии со стороны ЕС "группа Ротшильда" организовала фактическое поглощение национального пенсионного фонда этой страны: 17,5 млрд. долларов, "единственное, что у нас осталось для стратегических инвестиций в строительство нашей экономики, будут переданы… разорившимся банкам", — так прокомментировал принятое решение в "Irish Times" заместитель редактора этой популярной ирландской газеты Финтан О'Тул. "Это не план помощи. Это грандиознейший шантаж в истории: делайте то, что мы вам говорим, и может быть, когда-то мы вам вернем вашу страну", — утверждает он.

Следующие жертвы "группы Ротшильда" уже намечены и обозначены: это не только указанные выше четыре "свинские" страны, но также Италия (долг — 120% ВВП) и Бельгия (долг — 100% ВВП), что может привести к тяжелейшим не только социально-экономическим, но и политическим следствиям, поскольку именно эти европейские страны являются самыми "разделенными в себе". Для Италии это разделение между Севером и Югом, а для Бельгии — между Фландрией и Валлонией.

Судя по всему, мы имеем дело не столько с "кризисом", сколько с масштабной геостратегической диверсией, призванной осуществить передел глобальной собственности в пользу именно "группы Ротшильда" и, не исключено, их связки с КНР, в том числе через гонконгские и сингапурские активы. Во всяком случае, Китай сегодня активно скупает европейские долги. Вице-премьер КНР Ли Кэцян накануне своего визита в Испанию заявил о готовности поддержать финансовую систему этой страны путем покупки её гособлигаций — как утверждают аналитики, в объёме до 20 млрд. евро. Ранее Китай уже приобрел долгосрочные облигации займа Греции на сумму 3,6 млрд. евро. В конце декабря в португальской прессе появились пока не подтверждённые сообщения о намерениях Китая в 2011 году купить облигации португальского госзайма на сумму 4-5 млрд. евро.

То есть пока падающий доллар США будет крушить евро, "группа Ротшильда" (возможно, при поддержке китайских контрагентов), всячески инициируя и модерируя этот процесс, вполне может рассчитывать на установление "бивалютной" мировой финансовой системы на основе юаня и фунта стерлингов, как денежных единиц с "золотым стандартом" (цена золота уже устойчиво держится выше 1400 долларов за тройскую унцию и продолжает расти). Понятно, что пока подобная перспектива может показаться маловероятной и даже утопической, однако и не учитывать её в свете последних событий на мировых финансовых рынках вряд ли оправданно.

Николай КОНЬКОВ